

СОЛНЦЕ БУДЕТ ВСЕГДА!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

61

[6164]
Год издания 53-й.
Вторник,
2 августа
1977 г.

Цена 1 коп.

Десять дней реал флаг
фестиваля.

Это были дни
манifestаций,
политических дискуссий,
дружеских встреч.

Это были
дни знакомства с нашей
Родиной, с Москвой,
с Артеком, друг с другом,
дни
спортивных соревнований,
концертов, веселых игр.

Это были дни
солидарности
детей
планеты с борьбой
взрослых за мир, за разрядку,
за счастливое детство.

Мир услышал гласный
голос детей:

«Дети мира
против войны!»

«Дети мира
против фашизма!»

«Дети мира
против расизма!»

Последний день июля.

Последний день фестиваля.
Артековский стадион.

На торжественном параде
закрытия — все участники.

Трибуны аистов. Трибуны
аплодируют. Трибуны
скандируют:

«Да здравствует мир!»

«Дети земли, крепите
сплоченность!»

Идут пионеры Чили,
Анголы, идут дети свободного
Вьетнама. В руках у юных
перуанцев, посланцев

Республики Бенин —
портреты Владимира Ильича
Ленина. На транспарантах —
белые голуби, пионерские
значки.

Стадион приветствует пионеров
социалистических стран.

Стадион восторг, когда
выходит делегация пионеров
Советского Союза, страны,
которая стала инициатором

проведения Международного
детского фестиваля «Пусть
всегда будет солнце».

ОБРАЩЕНИЕ

УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕТСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

«ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ!»

Люди доброй воли!

Дети всей планеты!

К вам обращаются участники
Международного детского фестива-
ля «Пусть всегда будет солнце!». Мы
прибыли на него из ста трёх
стран мира, представляем более
чем сто пятьдесят детских и юно-
шеских организаций.

На фестивале мы лучше узнали
друг друга, укрепили дружбу и
солидарность самого юного поколе-
ния пяти континентов, хорошо от-
дохнули в чудесном и гостеприим-
ном Артеке.

Мы ближе познакомились с Со-
ветским Союзом, с нашими совет-
скими сверстниками, с замечатель-
ными условиями их жизни, учёбы
и отдыха.

Мы, дети разных народов, горя-
чо стремимся к тому, чтобы тучи
войны никогда не закрывали солнце
и чистое небо, чтобы будущее наше
было светлым и прекрасным.

Люди земли!

Мы обращаемся к вам с при-
зывом:

Сделайте всё, чтобы нигде и ни-
когда не рвались бомбы и снаряды,
чтобы все дети ходили в школу,
не знали голода и нищеты, чтобы
у них не отнимали родину, бли-
зких, детство, чтобы мир стал лучше
и справедливее.

Пусть всегда будет солнце!

Пусть всегда будет мир!

Участники
Международного
детского фестиваля
«Пусть всегда будет
солнце».

На трибунах торжес-
твенно секретарь ЦК ВЛКСМ
В. Н. Петухов, первый
секретарь Крымского обкома
Партии В. С. Макаренко,
председатель Комитета
молодёжных организаций СССР
Г. И. Яковлев.

Секретарь ЦК ВЛКСМ,
председатель Центрального
Совета Всесоюзной
пионерской организации
имени В. И. Ленина

А. В. Федулов, руководители
детских и юношеских
организаций, представители
международных организаций,
почётные гости фестиваля.
От имени всех участников
фестиваля юный москвич
Валера Семенов говорит:

— Спасибо всем за эту
восмёриную встречу детей.
Свет и тепло, которые зажгёт
фестиваль в наших сердцах,
мы пронесём через всю жизнь.
Член совета дружины
фестиваля Мирей Матумба
из Конго сказала, что теперь
у всех участников фестиваля
много новых друзей —
советских пионеров и
комсомольцев.

Возвращаясь звучал голос
Дануси Гродзика, члена Союза
польских харцеров, которая
зачитала Обращение
участников фестиваля ко
всем людям доброй воли,
детям всей планеты.
Медленно опускается флаг
фестиваля. Гаснет в огромной
чаше из морем фестивальны
огни.

312 часов длился фестиваль.
За это время на планете
родилось 2 миллиона
703 тысячи детей.

Раді счастью, ради светлого
будущего, ах, как нивёт
на планете земля, кто родился
и будет рождаться, и собрался
этот фестиваль в Москве
в Артеке.

Фестиваль закончился и как
засветил, ослепил нас
XI Всесоюзному фестивалю
в Гаване самі, прощай, добрый
мир, дружбу и болельщиков.

Материалы
с Международного
детского фестиваля
подготовили
наши специальные
корреспонденты
А. АКУЛЬШИН (фото),
И. АФАНАСЬЕВ, С. БОБР,
В. ГУСЕВ (фото),

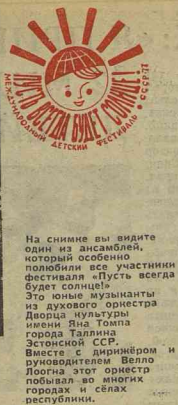
НА СНИМКЕ:
Джим О'Брайн — директор «школы выживания» в штате Миннесота и Кэрт Айшем — 15-летний индеец племени чипеа, ученик «школы выживания» штата Висконсин.

— В штатах, где пытаются поместить совместное обучение белых и черных ребят, мальчики и девочки пингуют гаражи школьных автобусов с табличка-

Подсчитано, например, что к восемнадцатилетнему американцу видят по телевизору восемнадцать тысяч убийств: Вторая причина экономического кризиса. В семьях, где жизненный уровень снизился, взрослые нервничают, легче раздражаются и, следовательно, более агрессивны.

Надо избавить людей от безработицы. Надо убрать экранов убийц суперменов, которым волюно или неволю подражают телезрители. Это может в какой-то мере исправить жестокое отношение к детям.

A sepia-toned photograph showing three people in a small boat on a body of water. The people are positioned in the foreground, and a large, rocky cliff is visible in the background. The image is framed by a dark border.

На снимке вы видите один из ансамблей, который особенно полюбился все участники фестиваля «Пусть всегда будет солнце!» Это юные музыканты из духового оркестра Дворца культуры имени Зина Тимина города Галича Эстонской ССР. Вместе с дирижером и руководителем Велло Логотэ этот оркестр посылал во многих городах и селах республики.

МАЛЬЧИК-РЫБКА!

Давно я хотела познакомиться с Нургазы Сыдыгалиевым, который сыграл главную роль мальчишки-рыбки в фильме «Белый пароход». Какой он, этот человек, прославившийся в семь лет от роду? Ведь фильм «Белый пароход», поставленный по повести Чингиза Айтматова, на IX Всесоюзном кинофестивале получил Большой приз. Трудно, наверное, не задаться ноем и, как обыкновенному мальчишке, заниматься немудрыми домашними делами?

Я не знаю точно, в каком именно доме живет Нургазы. Долго шла по улице. Давно думаю, у кого-нибудь спросу. А тут как раз мальчишка на балконе стоит, ребенка укачивает. Малыш у него кричит, никак не хочет засыпать. Окинула мальчишку, он повернулся, смотрю: Нургазы!

И вот, я сижу в чистой уютной комнате. Передаю мной стоит Нургазы, вздыхает:

— Умас, до чего мне крикливые племянники достались! Нургазы перешел в третий класс. Сейчас он сильный и мускулистый. Может быть, потому, что во время съемок хорошо плавать научился? И теперь постоянно ходит в бассейн.

— Талаяка, — зовут кого-то из кухни тети Жумагулы, — вынесла ведро с мусором. Не очень-то кажется несется во двор в жару, но есть на свете справедливость.

— Тата перепутала, — извиняется Нургазы, — сейчас моя очередь, а не брат, — и высккивает за дверь.

Вернулся Нургазы, громыхнул пустым ведром, босиком проползал в комнату. И стал мне суженом, значи, фотографии показывать. Я листаю альбом и вижу, что он всё время подглядывает на часы, потому что балком выбежал.

А тета Жумагулу тихонько мне объяснила:

— Мама с работы ждёт.

Скоро скоро надоело растаскивать. Поедет наш мальчик в Москву, будет учиться в музыкальной школе при консерватории.

Нургазы уже знает, что такое разлука с мамой, Талеем, тетей Жумагулой. Он ведь учился в школе-интернате, потому что у мамы на заводе работа посменная. И во время работы мамы тоже целый год пришлось жить без родных.

«В Артеке шумит, радуется, веселится разноязычный детский фестиваль. Там сейчас и Нургазы Сыдыгалиев. Делегатом на фестивале его выбрали ребята школы-интерната № 3, где он учился. Конечно не за то, что Нургазы — личность популярная. У кого есть в классе такая верная и долгая дружба, как у Нургазы и Талеева и Кадрибаба Кунтаева? Кто пионерские поручения выполняет с такой охотой и выдумкой? И учился он на четверки и на 5. СИННИКАС. (Наш корреспондент). Киришский ЦСР, с. Фрунзе».

Юрий ЯКОВЛЕВ
Рисунки Петра СМЕРИНОВА

повести

Ребята шли до тех пор, пока лес неожиданно не расступился и перед ними возвысилась большая, залитая мягким светом луны поляна.

— Стойте! — командовал Фенимор. Все остановились. Он и чему-то прислушивался, что-то искал. Потом сказал: — Вот смотрите!

Фенимор сел на корточки и провел рукой по краю круглой ямки. Ямка была неглубокой и заросла травой, но её очертания составляли ровный круг, словно кто-то проёбал по земле большим циркулем.

— Если копнуть лопатой, можно обнаружить угольки от костра.

— Ты это наперлапа знаешь? — не выдержал Жейн Рыжик.

— Знаю... Если идти на восток, то через сто шагов будет ещё одна ямка.

Он знал удивительные вещи, этот Фенимор.

— Гоша, готовь костёр, а мы пойдем дальше.

И все, кроме Гоши, двинулись дальше. Через сто шагов действительно была обнаружена другая ямка.

— Ямки росли глубиннее, чтобы свет костра был виден на большой высоте. Из костров складывались огромная стена. Это космические знаки: здесь можно приземляться, здесь ждут.

Фенимор говорил тихим, глухим голосом, его маска таинственно мерцала во тьме, и ребятам казалось, что это не маска, а лицо призрака с далёкой планеты, где у всех лица серебристые с чёрными полосами.

И это никого не удивляло и не страшило.

Он рассказывал и шагал к новой ямке. И каждый раз, несмотря на тьму, безошибочно находил след посто, словно обладал свойством видеть в темноте.

Продолжение. Начало см. «Пионерские проводы» № 52-56 58-60.

И тогда Рыжик, который, не отставая, шел рядом с ним, спросил:

— Как, не так, в древние времена электричества не было, а космические корабли были?

— Электричества не было, — согласился Фенимор, глядя в сторону, — но были обсерватории, водяные мельницы — прообразы гидроэлектростанций, был водород, были замечательные книги, были лекарства, которые помогали больным...

Фенимор рассказывал об этом, как ошедшем. А Нюна Рыжик смотрел на него с восторгом и опаской, словно рядом с силой Фенимора чувствовал свою слабость. И его влечение к этому удивительному существу в белой маске.

Когда все ямки были обнаружены и заполнены ледниками, Фенимор skoмандовал:

— Зажечь костры!

Вот когда мальчишкам третьего отряда пригодилось их умение быстро зажигать костры. На поляне запахло дымком, и в разных местах одно за другим оживало, поднималось над землей пламя, образуя огромную стену — знак, видимый из космоса.

Острое чувство ожидания чего-то необычного охватило ребят. Все почему-то поверило, что космический корабль с другой планеты прилетит именно сегодня, увидит их костры и прилетит. Мягко опустился на покрытую росой траву, и из расклевывшейся ямки вылетел наполненный в белых масках с чёрными полосами — в таких, как у Фени-

мора. Они узнают его, своего брата, и крикнут на своём языке:

— Здравствуй, Фенимор! Звёздное небо расступилось над ребятами, зашевелились глубины. И звёзды, бесчисленные крупные звёзды, казались сплюснутыми сигнальными огнями, поворачивались космическому кораблю прокладывать трудный путь от далёкой Геры к Земле.

И вдруг кто-то крикнул: — Летит!

Все увидели, как по небу сверкнула короткой вспышкой падающая метеорит. А может быть, это был космический корабль, который не заметил гостеприимных сигнальных костров третьего отряда и пролетел мимо?

Восточный край неба погас. Звёзды стали бледными и мелкими, словно наступающий рассвет отодвинул их далеко-далеко от Земли. Над впадиной травой стелились белые волокна тумана.

Сигнальные костры погасли. И только слабо светящиеся отрывались от приспаванных пелом углей. И по

Он присел на корточки и стал осторожно дуть. На чёрных головках замерцали красивые прожилки, прозрачные пламя, заблестели лёгкими лоскутком.

А вокруг стояли воплящие, мокрые, уставшие. И среди них Ве Ве — большой, коренастый, с вислоухими густыми бровями. Левый кулак он энергично тёр правое плечо.

Они были здесь совсем недавно, — Надо то рошиться. Они не могли далеко уйти.

Торопиться не надо, — неопределённо сказал Ве Ве. — Торопиться некуда. Они уже в постелях вместе со своим Фенимором.

Болдыре он не произнёс ни слова, отошёл от ожившего костра и стал ходить по гудоватой поляне от одного потухшего костра к другому.

А Гурин с товарищами сели на корточки вокруг огня и с удовольствием грелись, выдыхали в себя теплоту, горячий дух костра, сушили намочившие от росы кеды.

— Я знаю это место, — вдруг сказал он, хотя никто его ни о чём не спрашивал. — И эти костры в лесу мне тоже хорошо известны.

Молодые волнатые удлинённо посмотрели на мальчика лагера, словно он был связан с Фенимором и мальчишками третьего отряда.

Валд Зернова на пороге смуты морские воды и, мягко ступая по пологим босым ногам, направлялся к своей постели.

Взвизг в молчаливом сиянии родоначальника утра он увидел, что Лидла Велова лежит с открытыми глазами и смотрит на неё внимательно и восхищённо.

На другой день никто не вспоминал о ночном происшествии. Все забыло, что случилось, ничего не произошло, а мальчишки третьего отряда провели ночь в постелях.

Даже Ира Привалова извоила стараться запомнить, как, словно в отряде всё было в полном порядке. И только זאת, которую делала никак не могла победить выдала, что она провела тревожную, бессонную ночь.

Несколько раз в палату третьего отряда заглядывал старший вояка Гурин. Но палата была пуста, кровати запрокинуты, никто не спал. Да и спать ребятам было некогда: до обеда они работали в поле, а после обеда кормили морковью.

Они грызли морковку, чтобы разогнать сон. Никто не ушел, все держалось молчком. Грызлы и держались. К обеду морковку отпротиевали, что ребята не могли на неё смотреть.

Весь день Ве Ве был молчаливым задумчивым. Никто не знал, о чём он думает и что собирается предпринять. Каждый раз, когда к нему приходил Гурин, он махал рукой: делай как знаешь, а меня сегодня не тронь!

А где же Фенимор? Может быть, он учался на космическом корабле, в далёкой и таинственной планете Гера? По крайней мере в лагере его не было. И вместе с тем не было ни одного молчаливого костра, ни думал о Фениморе. Один восхищался им, другие сердились на него, третьим его не доставало...

Рыжик отёк в сторону своей полку и грустно сообщил ей:

— Мне кажется, что Фенимор больше не вернётся. Когда мы возвращались с ним, то он не произнёс ни слова.

(Окончание следует).

этим дымком угадывалась потасная огненная стрела, которая пригналаша космоса, чтобы совершить посадку на нашей родной Земле.

— Они были здесь! — восклицал, задирая голову, Гурин, наклонялся над крайней ямкой. — Зола ещё теплая.

— Что он ходит? — спросила Ира Привалова, косясь на могучую фигуру Ве Ве, перекасившую плечи.

— Неужели не устал? — Не знаю, — поплакал плечами Гурин. — Вядно, не устал.

Потом Ве Ве пошёл к костру. И, добыв себе огоньку — веточку с раскалённым кончиком, — закурив.